

Район Наньян — не новый квартал, и правила управления жилым комплексом здесь не слишком строгие. Достаточно было просто записать номер машины, чтобы проехать внутрь.

Автомобиль Чэн Цзицин остановился у подъезда. Она собиралась попросить кого-нибудь передать телефон охране, но вдруг услышала голос сидящего спереди телохранителя:

— Это Бай Синсин.

Тон был по-прежнему лишен эмоций — невозможно было понять, вопрос это или предупреждение.

Чэн Цзицин посмотрела сквозь лобовое стекло. Женщина в дизайнерском платье в стиле шанель, в темных очках, о чем-то говорила по телефону, направляясь к своей машине. У Чэн Цзицин не осталось особого впечатления от Бай Синсин, она знала лишь одно: та была в неладах с Бай Синь.

Чэн Цзицин не стала спешить выходить, подождала несколько минут, но Бай Синсин так и не тронулась с места. Покрутив глазами, Чэн Цзицин обратилась к переднему сиденью:

— Юй Лань, верно?

— Она вернулась?

Чэн Цзицин нахмурилась:

— Она одна?

Секунда раздумий, и Юй Лань открыла дверцу.

Чэн Цзицин постучала в окно. Достаточно было одного взгляда на Бай Синь, чтобы понять: что-то не так. Она постучала настойчивее.

У той не было сил. Совсем.

Голос Чэн Цзицин стал неестественно серьезным. Наконец, замок щелкнул.

— Бай Синь?

Всё вернулось в привычное русло. Открыть дверь для нее было так же тяжело, как сдвинуть гору.

Это было имя телохранителя.

Перед уходом она услышала, как обычно дерзкая и своевольная Чэн Цзицин, что для нее было неслыханно, произнесла:

— На солнце жарко, подожди меня в тени.

Чэн Цзицин проехала мимо машины Бай Синсин и спустилась на подземную парковку. В этот час снаружи стоял зной, а паркинг был похож на герметичную коробку, из которой выкачали воздух — тихую и душную.

Бумажный пакет с шумом разорвался в тишине салона, резанув слух.

Юй Лань молчала. Она догадывалась, куда направляется Чэн Цзицин, но её задачей была охрана.

— Где Бай Синь? — спросила Чэн Цзицин. — Я сказала, что ищу её, а ты даже не усомнилась — значит, кто-то из ваших следил за ней, и ты знала, что она едет домой.

Вспомнив, как выглядела Бай Синь перед уходом, она забеспокоилась: вдруг той стало плохо?

Чэн Цзицин скомандовала:

— Что может случиться средь бела дня? Если через десять минут не вернется, иди за мной. Выходи.

Она боялась, что если Бай Синь вернется, то столкнется с этим человеком.

Узнала с первого взгляда.

Бай Синь подняла руку, пытаясь открыть дверь. Чэн Цзицин мгновенно распахнула её и подхватила падающую Бай Синь.

Неизвестно почему, но, увидев Бай Синсин, Чэн Цзицин подсознательно сразу встала на сторону Бай Синь.

Она проехала чуть дальше вглубь и быстро заметила приметное синее такси.

В такси.

Юй Лань кивнула, ожидая продолжения.

Юй Лань проводила взглядом отъезжающий «Порше», и в её глазах мелькнуло удивление.

— Бай Синь на подземной парковке, — ответила Юй Лань.

Хотя она охраняла Чэн Цзицин, платил ей Чэн Цзин, поэтому каждый ответ она тщательно взвешивала.

Бай Синь прикусила нижнюю губу — от сильного нажатия выступила кровь, яркая, как лихорадочный румянец.

Юй Лань коротко рассказала о том, как Бай Синь поймала такси, въехала на парковку и как уехал водитель. Люди, следившие за Бай Синь, действовали по стандартной схеме двухдневного наблюдения, им достаточно было знать, где она находится, поэтому они знали лишь это.

Когда сознание Бай Синь начало меркнуть, она услышала голос Чэн Цзицин.

Чэн Цзицин подождала еще две минуты — машина Бай Синь не собиралась уезжать. Подумав, она сказала:

— Иди первая.

Стоило немного поразмыслить, чтобы понять: лучший выбор для Бай Синь — не нанимать машину, а отправиться на подземную парковку в одиночку.

Она ведь лишь мельком контактировала с Чэн Цзицин, неужели та сразу поняла, зачем она пришла? — в полубреду подумала Бай Синь.

Юй Лань подтвердила:

— Одна. Водитель ушел.

Бай Синь сжала край бумажного пакета, словно балансируя между порывом и сдержанностью.

Даже Чэн Цзицин находила это невероятным.

Она подъехала ближе, заглянула внутрь и, пусть картинка была размытой, узнала Бай Синь.

Пакет выпал из рук на коврик.

В салоне разлился аромат феромонов омеги. Чэн Цзицин сама когда-то поддавалась этому искушению и знала, насколько это опасно. Если поблизости окажется альфа — быть беде.

Она обхватила Бай Синь за талию и легко втокнула в машину, после чего с грохотом захлопнула дверь.

В этот момент ладони Чэн Цзицин насквозь пропитались потом Бай Синь, а талия казалась такой тонкой, что могла переломиться от неосторожного сжатия.

Чэн Цзицин отпустила её, но Бай Синь, словно потеряв рассудок, вдруг потянулась к ней.

— Эй, эй, эй... — Чэн Цзицин перехватила её запястья. — Не надо меня обнимать.

Хотя сознание Бай Синь было затуманено, выражение боли на её лице смягчилось.

Она чувствовала, как первобытный огонь внутри охлаждается прикосновением к холодному нефриту. Это было совсем не похоже на подавляющее действие блокаторов, которые лишь плотно укутывали жар, подавляя всю её натуру.

Сейчас же она, полная страстного желания, не испытывала никакой боли.

Бай Синь просто хотела прижаться ближе, чтобы хоть немного унять пыл.

Чэн Цзицин хотела оттолкнуть её, считая себя крайне безрассудной: железы у неё на затылке пульсировали сильнее, чем при прыжке с крыши. Она не решалась применить силу.

Она тоже вспотела.

В этой напряженной обстановке, готовая в любой момент сорваться, Чэн Цзицин быстро соображала. Она достала из кармана телефон и включила запись видео.

Угол 45 градусов.

— Госпожа Бай, смотрите, это вы на меня набросились, я тут ни при чем.

Бай Синь всё еще немного осознавала происходящее и понимала, что делает Чэн Цзицин, поэтому, когда она внезапно взмахнула рукой, чтобы выбить телефон, Чэн Цзицин не успела среагировать.

Телефон упал, приложив Бай Синь по голове, но та, казалось, не обратила внимания и обхватила Чэн Цзицин за плечи.

Чэн Цзицин замерла.

— ...

Дурманящий, смертоносный запах лилий, жар кожи... Это было испытанием на прочность для инстинкта самосохранения Чэн Цзицин.

— Обними меня.

— ...

Чэн Цзицин сглотнула:

— Слушай, я, может, и не смогу сдержаться, не переходи границы.

Она подняла руки в жесте капитуляции, не касаясь Бай Синь, а по её шее стекали капли пота.

Она услышала хриплый шепот Бай Синь:

— Тогда не двигайся...

Бай Синь прильнула к груди Чэн Цзицин.

Чэн Цзицин в мучительном напряжении полушутливо-полусерьезно проворчала:

— Я прошу тебя не переходить границы, а ты просишь меня не двигаться? Давай будем хоть немного логичными?

Она отчетливо чувствовала, как пылающие щеки Бай Синь прижимаются к её шее, а заостренный подбородок упирается в плечо.

Голос Бай Синь дрожал, напоминая плач, звучал мягче, чем мяуканье котенка:

— Еще немного.

— ...

Черт возьми.

Она редко ругалась.

Человечность Чэн Цзицин подвергалась суровому испытанию. Неизвестно, из-за её ли собственной порочности или из-за первобытной природы альфы, но, услышав этот слабый голос омеги, она почувствовала, как сердце пустилось вскачь.

Радостный стук.

Так она и позволила Бай Синь обнимать себя несколько минут. Руки Чэн Цзицин затекли, она медленно опустила их, прислонившись к спинке сиденья. Случайно коснувшись руки омеги, она почувствовала, как та слегка вздрогнула.

Прошло еще несколько минут.

Дыхание Бай Синь заметно выровнялось, но тело всё еще горело.

Чэн Цзицин тихо спросила:

— Стало лучше?

Её собственный голос охрип, словно она прошла через песчаную бурю.

Бай Синь, прильнув к груди Чэн Цзицин, наконец пришла в себя. Она услышала голос у самого уха и увидела, как капли пота стекают по гладкой стройной шее Чэн Цзицин.

Одна из капель упала ей на ресницы, заставив их слегка дрогнуть.

Подождав несколько секунд, Чэн Цзицин не получила ответа.

— Госпожа Бай?

— Бай Синь.

— Злюка.

— ...

Когда Чэн Цзицин почувствовала, что Бай Синь отстраняется, холод кондиционера вызвал мурашки на её ключицах. Она взглянула на Бай Синь — та выглядела так же.

Персиковые глаза омеги всё еще были влажными, а уголки их покраснели.

Чэн Цзицин облизнула сухие губы, первой нарушив неловкое молчание:

— Разве ты не колола блокаторы?

— ...М-м, — Бай Синь впервые за долгое время добавила что-то от себя: — Не помогает.

Её голос звучал так мягко, что у Чэн Цзицин возникло странное чувство, будто с ней кокетничают.

— ...Я видела Бай Синсин у твоего дома, ты пряталась от нее?

Бай Синь кивнула.

Тогда у нее не было выбора, она оказалась в тупике. Раньше у нее не было таких приступов, а сегодня, увидев Бай Синсин, она решила перетерпеть, дожидаться улучшения, а потом подняться домой и сделать инъекцию. Она всегда так справлялась.

Не ожидала, что всё пойдет не так. Если бы не появилась Чэн Цзицин, неизвестно, что бы случилось.

Чэн Цзицин всё поняла. Она пару раз кашлянула, прочищая горло:

— Подожди здесь.

Она нагнулась за телефоном и обнаружила, что запись всё еще идет.

Выйдя из приложения, она нашла номер Юй Лань и позвонила. Узнав, что машина Бай Синсин всё еще на месте, Чэн Цзицин и Бай Синь переглянулись.

— Какое терпение, — сказала Чэн Цзицин. — Ни одного пропущенного звонка, похоже, она специально тебя караулила.

Влажные глаза Бай Синь немного прояснились, она слегка прищурилась, и в её взгляде промелькнула темная, манящая искра:

— Возможно, она сомневается в моей личности.

Услышав это, Чэн Цзицин задумалась:

— Ты сможешь здесь остаться одна?

Бай Синь подняла взгляд:

— Зачем?

Вопрос прозвучал так, будто она спрашивала, собирается ли та её бросить. Чэн Цзицин понимала, что мыслит абсурдно.

На подземной парковке было темновато. Она посмотрела на слегка покрасневшее лицо Бай Синь и вспомнила, как та относилась к ней раньше.

Чэн Цзицин обдумала всё и сказала:

— Давай договоримся: я сейчас помогу тебе устранить эту угрозу, а ты с этого момента будешь относиться ко мне лучше.

— ...

Бай Синь смутно припомнила прозвище, которое только что дала ей Чэн Цзицин.

Злюка?

Ха.

Чэн Цзицин коснулась дверной ручки:

— По рукам?

Бай Синь посмотрела на неё:

— ...Можно.

Чэн Цзицин быстро вышла из машины. Хорошо, что освещение было слабым, иначе Бай Синь заметила бы, как она сжимает ладони, пытаясь сдержаться.

Любой альфа, столкнувшись с такой омегой, как Бай Синь, вряд ли смог бы уйти невредимым. Она — не исключение. Она была на грани внутренних повреждений.

Но она не могла ничего сделать с Бай Синь — в конце концов, они не нравились друг другу. Она знала, что состояние Бай Синь вызвано периодом течки, а сама она предпочитала иную форму близости.

Чэн Цзицин не знала, что Бай Синь в машине сейчас смотрела на бежевую дверную ручку.

Она задумчиво глядела на два пятнышка крови, оставшиеся на коже... следы того, как Чэн Цзицин сдерживала себя.

Солнце палило нещадно. Выйдя наружу, Чэн Цзицин пожалела, что не взяла зонт.

Юй Лань ждала её у выхода. Чэн Цзицин мельком взглянула на часы: десять минут давно прошли. Она предположила, что Юй Лань видела, как они были близки в машине.

— Юй Лань, — Чэн Цзицин повернула голову. Они были почти одного роста, поэтому смотрели друг другу в глаза. Она улыбнулась: — Ты ведь ничего не видела, правда?

— Нет.

Ответ прозвучал без колебаний. Чэн Цзицин довольно кивнула.

Люди Бай Синсин действительно были на месте. Чэн Цзицин прямо подошла к машине и постучала в стекло.

Через три секунды окно медленно опустилось, обнажив лицо Бай Синсин с расширенными от изумления глазами.

— Госпожа Чэн? Как вы...

Перед тем как подняться, Бай Синь упомянула одну деталь: Бай Синсин однажды дала ей бутылку воды на стройплощадке. Поэтому Бай Синь подозревала, что Бай Синсин не только сомневается в её личности, но и может быть причастна к истории с индуктором.

Чэн Цзицин опустила голову, скрестив руки на груди:

— Видела Бай Синь?

Бай Синсин, чьи глаза были густо подведены тенями, моргнула и неуверенно спросила:

— Зачем она тебе?

— Да низачем, — ответила Чэн Цзицин. — Просто вчера эта альфа неожиданно начала ко мне клеиться. Я-то к альфам равнодушна, но теперь...

Когда она произнесла вторую часть фразы, глаза Бай Синсин округлились еще сильнее.

Чэн Цзицин, видя, что слова подействовали, еще сильнее вошла в роль прожигательницы жизни:

— Мне кажется, альфы даже лучше омег, жаль только, что сегодня утром она сбежала... Ты не знаешь, где она?

Бай Синсин всё еще была в шоке, пытаюсь понять, шутит Чэн Цзицин или нет.

— ...Не знаю.

Чэн Цзицин наклонилась, многозначительно добавив:

— Слушай, ты ведь тоже альфа, верно?

Бай Синсин замерла, а осознав, к чему клонит Чэн Цзицин, от испуга перешла на крик:

— Да пошла ты! Какое тебе дело, что я альфа!

Чэн Цзицин пожала плечами и пристально посмотрела на неё.

От этого взгляда у Бай Синсин по коже поползли мурашки, а в глазах застыл испуг:

— Чего ты на меня смотришь?!

— Просто внезапно показалось, что вы с Бай Синь чем-то похожи...

— ...

Лицо Бай Синсин изменилось, она не успела скрыть брезгливость, нашла какой-то предлог, и окно быстро поползло вверх.

Машина умчалась так быстро, что не осталось даже выхлопных газов.

Всё решилось так легко. Чэн Цзицин с сожалением осознала, что не использовала даже десятой доли своего актерского мастерства. Она обернулась и вдруг обнаружила, что Юй Лань отошла на добрых полметра дальше.

— ...

Чего ты боишься! — подумала Чэн Цзицин. Она забыла, что Юй Лань стоит позади, надо было сначала отправить её подальше. Теперь уже не объяснишь, к чему были эти слова.

В этом мире АБО-книг романы между альфами или омегами были редкостью, и большинство людей этого не принимало.

Да и ладно.

Бай Синь всё еще ждала её внизу.

Чэн Цзицин вернулась на подземную парковку. Дверца такси открылась, и она положила неповрежденный черный пластиковый пакет на сиденье.

— Подожду снаружи.

Сказав это, она отвернулась.

Стоя у машины, она вспомнила, что видела эту вещь, когда садилась в такси.

Она подумала: течка у Бай Синь, похоже, проходит тяжелее, чем она читала в журналах, поэтому ей и пришлось прибегнуть к помощи посторонних?

Чэн Цзицин не видела в этом ничего предосудительного. Вполне естественно.

—

Чэн Цзицин оставила Юй Лань ждать в машине, а сама поднялась с Бай Синь наверх.

Бай Синь едва могла идти. Чэн Цзицин спросила, не подсадить ли её, но та покачала головой. Чэн Цзицин настаивать не стала.

Квартира Бай Синь была на двенадцатом этаже. В лифте они ехали одни.

Может быть, из-за недавних объятий, атмосфера была уже не такой напряженной. Говорят, что

объятия дольше 20 секунд снимают треть человеческой неловкости. Сколько времени они провели в объятиях? Чэн Цзицин взглянула на зеркальную стенку лифта и встретила глазами с Бай Синь в отражении.

Чэн Цзицин не отвела взгляд. Те глаза были ясными, без капли замешательства от того, что её поймали.

Может быть, поэтому, или потому что Бай Синь внезапно вспомнила об их «сделке», она медленно спросила:

— На что смотришь?

Чэн Цзицин ответила:

— Будь осторожнее с Бай Синсин, она и правда ведет себя подозрительно.

Когда она сказала Бай Синсин, что Бай Синь клеилась к ней, та никак не отреагировала, даже не удивилась. А вот когда речь зашла о симпатии к альфам — реакция была мгновенной. Это доказывало, что Бай Синсин знала про индуктор или, как и подозревала Бай Синь, была причастна к этому.

— Я знаю, — Бай Синь немного помолчала. — Как ты заставила её уехать?

Чэн Цзицин отвела взгляд:

— Тебе лучше этого не знать.

— ...

Лифт открылся, Бай Синь больше не спрашивала.

Чэн Цзицин доставила её до дверей и не собиралась входить.

— Заходи.

— А?

Она не ослышалась?

Силы Бай Синь еще не восстановились, и неизвестно, когда наступит следующий приступ. Она

стояла в прихожей, оглянувшись:

— У меня есть только минеральная вода.

Чэн Цзицин убедилась, что не ослышалась, поэтому не стала ломаться. Она облизнула сухие губы — пить действительно хотелось.

— А теперь ты уже не боишься меня впускать? — пошутила она, вспоминая прошедший день, который был насыщеннее целого года.

Она еще не привыкла к такой внезапной дружелюбности.

— Выпьешь и иди, — ответила Бай Синь.

— ...

На самом деле, она могла бы и привыкнуть.

Чэн Цзицин вошла. Бай Синь не предложила тапочки, так что пришлось идти босиком. Квартира была небольшой: одна комната, гостиная, санузел. Минималистичный ремонт, бежевые тона, всё очень изящно.

Она сразу заметила на окне букет лилий в прозрачной вазе. Правда, из-за жары они немного поникли.

Бай Синь дала ей воды. Чэн Цзицин попросила бутылку для Юй Лань, а уходя, вспомнила, что не отдала телефон, и положила его на журнальный столик.

— Кстати, насчет вчерашнего — у меня появились кое-какие догадки. Оставишь контакты?

— Разве у тебя их нет?

А ведь точно. Чэн Цзицин достала телефон, ввела имя Бай Синь — и правда, контакт был.

— Сейчас проверю. — Чэн Цзицин набрала номер.

Телефон на столике тут же завибрировал. Чэн Цзицин мельком взглянула на экран:

«Грязный мусор»

— ...

Чэн Цзицин подавилась водой. Она с трудом откашлялась.

— Госпожа Бай, не хочешь сменить подпись?

Для Бай Синь это не имело значения, но в голове возникло слово «Злюка». Она отпила воды:

— Не хочу.

— Я думаю, стоит обдумать.

— Не буду.

— Это плохая примета.

— Не буду.

— ...Ты победила.

Только сейчас Чэн Цзицин почувствовала, что, кажется, только начала узнавать Бай Синь по-настоящему.

Она заметила, как Бай Синь слегка приподняла бровь, и в её взгляде блеснуло очарование. Но тут же на гладком лбу пролегла складка: Бай Синь инстинктивно коснулась левого виска.

В этот же миг они оба замерли: Бай Синь от боли, а Чэн Цзицин — осознав, что это след от удара её телефоном.

— ...Удали, — сказала Бай Синь, подняв голову.

Чэн Цзицин вспомнила про свое «чистосердечное» видео. Око за око:

— Не удалю.

— ...

Чэн Цзицин приподняла бровь:

— Поменяешь подпись — удалю.

Бай Синь скрипнула зубами, на щеках проступили ямочки. Она взяла телефон.

Чэн Цзицин наклонилась, чтобы посмотреть.

Увидев, что подпись сменилась на «Госпожа Чэн» (все снаружи так её называли), она сдержала слово и на глазах у Бай Синь нажала кнопку удаления.

— Можешь идти...

Чэн Цзицин выпрямилась, услышав вторую часть фразы:

— ...Госпожа Чэн.

— ?

Вроде бы правильно, но что-то было не так.

—

Автор хотел бы сказать:

Чэн-первая-Цзин: Она намекает?

Полезный факт:

Чэн-первая-Цзин: Видео можно восстановить.

Сестрица Бай: Подпись можно сменить снова.

Смертельное перетягивание каната.

<http://bllate.org/book/21912/2276382>